

С ЧЕГО НАЧИ- НАЕТСЯ РОЛЬ...

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
г. МОСКВА

Александр Давидовичу Бениаминову, кажется, труднее всего хоть несколько минут спокойно усидеть на месте. Изящно и порывисто он двигается по комнате, подбегает то к столу, то к полкам, то к подоконнику, каким-то едва уловимым, точным движением выхватывает маленькую пластилиновую скульптурку, подносит ее к свету, поворачивает, показывает.

Таких фигурок в комнате десятки. Когда Бениаминов берет одну из них, он сам точно преображается. Вот и сейчас как-то сами собой опустились веки, закатились глаза, нос стал маленьким и совершенно курносым, а губы бесформенно расплылись... На какой-то миг он стал точной копией пластилиновой фигурки. Так это ведь Бламанже в щедринских «Помпадурках» — одна из лучших ролей артиста на сцене Ленинградского театра Комедии (см. фото).

А Бениаминов уже держит в руках следующую скульптурку, рассматривает ее, заставляет смешного маленького человечка пройти по столу, хохочет и делает это все так заразительно, что невольно вовлекает в игру. Отброшена в сторону скульптурка, и Бениаминов сам прохаживается по комнате на негнущихся прямых ногах, вскинув голову, в глаза кокетливо зажат монокль, рука играет невидимой тростью... Идет Данданак, хитрый авантюрист из «Потерянного письма» И. Л. Караджа-ле.

Те, кто видел Бениаминова хоть раз на сцене, всегда узнают его снова. Он ни на кого не похож — и своей острой эксцентрической манерой вести роль, и неистощимой выдумкой, и сценическими трюки, и удивительным умением сочетать все эти внешние приемы с глубоким постижением характера героя.

Здесь, дома, рождались эти герои. Рождались сначала в

пластiline, чтобы потом начать свой сценический путь. И путь в искусстве самого Бениаминова начался именно со скульптур.

— Я приехал с Кавказа в высокой мохнатой папахе, с наганом за поясом, имея в кармане направление райкома комсомола во Вхутемас, — рассказывает Александр Давидович. — Еще накануне отъезда во Владикавказ я участвовал в последних схватках с белобандитами, еще совсем недавно мы с друзьями расклеивали по городу листовки с революционными призывами. В нас бурлила романтика новой жизни. Я мечтал рассказать об этом средствами искусства. На скульптурное отделение меня принял сам С. Коненков. Но прошло совсем немного времени — и театр вытеснил другие интересы. Однако на всю жизнь я сохранил страсть к работе скульптора. И в конце концов мне удалось соединить эти оба свои увлечения. Я всегда начинаю новую роль с такой вот пластилиновой фигурки. Еще при первой читке пьесы делаю карандашные наброски своего героя, потом часами разминаю неподатливый кусок пластилина, он становится мягким и теплым, обретает форму. Вместе с рождением фигурки происходит рождение роли. Еще никогда не было расхождения между тем человечком, который появился на моем столе, и сценическим образом. Больше того: пока не получилась скульптурка — не получается роль. Так было с Бламанже — я почти до дня премьеры отказывался играть его. А в последний момент вдруг нашел внешний облик, и все стало получаться.

...Десятки пластилиновых фигурок стоят в квартире Бениаминова. Десятки лиц, характеров, ролей. Они окружают актера, складываясь в биографию. Завтра к ним прибавятся новые. Отсюда они уйдут на сцену, к зрителям.

Е. СЕМЕНОВ

ЯНВ 1971